

Несколько дней пролетели незаметно, и настал день выписки Гу Бэйцы из больницы.

В день выписки Гу Бэйцы и его спутники уехали рано утром.

Солнечный свет ранним утром просачивался сквозь листву придорожных деревьев, рассыпая по вибрирующим стёклам машины пятнистые блики и тени.

За окном мелькал бесконечный поток машин и людей, ветерок нежно обдувал лицо — так приятно.

— Это и есть то, что ты называешь «поток машин и людей, принадлежащий только городу»?

Глядя на бесконечно уносящиеся назад пейзажи за окном, спросил Нань Жунцзинь у Гу Бэйцы, который стучал по клавиатуре ноутбука рядом.

— Да. Каково ощущение? — Гу Бэйцы отвлёкся от дел и с насмешливой улыбкой посмотрел на Нань Жунцзиня.

Нань Жунцзинь подавил подкатывающую к горлу тошноту и медленно произнёс:

— Хочется блевать.

Гу Бэйцы: «?»

Увидев немой вопрос на лице Гу Бэйцы, Нань Жунцзинь добавил:

— Голова кружится, тошнит, хочется блевать.

— Похоже, тебя укачало.

Гу Бэйцы мгновенно поставил диагноз, выпрямился и начал шарить в боковом отделении машины.

Порывшись, он достал упаковку таблеток, затем взял бутылку воды из автомобильного холодильника, открыл крышку и протянул Нань Жунцзиню.

— Сначала попей воды, чтобы немного полегчало, а потом прими таблетки от укачивания.

Нань Жунцзинь взял протянутую воду, сделал два послушных глотка.

Гу Бэйцы, видя, что Нань Жунцзинь, даже выпив воды, всё ещё был в одурманенном состоянии,

протянул ему выдавленные из блистера таблетки.

— Спасибо.

Нань Жунцзинь взял их и сразу проглотил, не забыв поблагодарить — так учил его Гу Бэйцы правилам вежливости.

— Не за что. Но почему тебя укачивает? Мы же несколько дней назад тоже выезжали на машине?

Гу Бэйцы припомнил, что недавно они тоже куда-то ездили, но тогда у Нань Жунцзиня не было признаков укачивания.

— Не знаю.

Нань Жунцзинь, сдерживая подкатывающую тошноту, закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья, вяло ответив.

Гу Бэйцы хотел было что-то добавить, но, увидев, как побледнело лицо собеседника, благоразумно прикусил язык.

Он подумал: не стоит лезть с расспросами; может, в прошлый раз у Нань Жунцзиня просто была смена часовых поясов.

Под действием лекарства неприятные ощущения Нань Жунцзиня поутихли.

Но из-за того же лекарства он незаметно для себя уснул.

А его голова, под воздействием инерции движения, медленно склонилась к плечу Гу Бэйцы.

Гу Бэйцы всё ещё занимался делами компании, как вдруг почувствовал тяжесть на плече.

Повернув голову, он увидел красивое лицо Нань Жунцзиня в профиль и притягательную родинку под глазом.

Сердце Гу Бэйцы дрогнуло, он на несколько секунд застыл. Хоть он и привык к красавцам, но ни один из них не мог сравниться с Нань Жунцзинем и вполнину.

Красота — в кости, а не в коже, но Нань Жунцзинь обладал и тем и другим, причём в совершенном сочетании.

Он смотрел какое-то время, затем отвернулся — боялся, что однажды и вправду клонет на Нань Жунцзиня.

Скажите: они же женаты, чего бояться?

Но для Гу Бэйцы брак — это не только любовь, похоть с первого взгляда, взаимовыгода или династический союз; это ещё и «построить сцену и сыграть спектакль».

Сцена уже готова, осталось только дожидаться, когда начнётся представление...

— Просыпайся, мы приехали.

Гу Бэйцы не решался дотронуться до Нань Жунцзиня, поэтому просто повернул голову в его сторону и повысил голос, чтобы разбудить.

Ведь он не забыл, кому обязан своим недавним пребыванием в больнице!

— Приехали?

Услышав голос Гу Бэйцы, Нань Жунцзинь медленно открыл глаза. Взгляд был совершенно ясным, будто он и не спал вовсе.

— Приехали. Ты... не спал?

Гу Бэйцы, глядя на ясные глаза Нань Жунцзиня, засомневался: он же слышал его ровное дыхание — тот явно спал.

— Спал.

Открыв глаза, Нань Жунцзинь заметил, что его поле зрения как-то необычно. Он с удивлением поднял голову и повернулся к Гу Бэйцы.

Но он не создавал, что находится слишком близко к Гу Бэйцы, и когда поворачивал голову, его губы нечаянно скользнули по губам Гу Бэйцы.

— Тогда почему ты...

Гу Бэйцы собирался спросить, почему у Нань Жунцзиня такой ясный взгляд, но этот

внезапный «поцелуй» застал обоих врасплох.

Нань Жунцзинь быстро отвернулся, отстраняясь от Гу Бэйцы, а Гу Бэйцы в свою очередь резко откинулся к дверце, опираясь на руку.

Лю Цинкун же в зеркале заднего вида стал свидетелем всего. Встретившись взглядом с Гу Бэйцы в зеркале, его сердце ушло в пятки.

«Спасите! Стоит ли мне уже прикидывать, в какую компанию отправить следующее резюме?»

«Будь проклят тот миг, когда я не поднял перегородку! Зачем я вообще смотрел в зеркало заднего вида!»

А генеральный директор Гу, о котором его помощник сейчас так нелестно думал, и сам не осознавал, что творит.

В его голове крутилось только одно: «Это мой первый поцелуй... Но какие же мягкие губы!»

Нань Жунцзинь тоже был беспокоен. Вспомнив недавний мем из интернета, он подумал: «Всё пропало, я больше не чистый».

«Средь бела дня они совершили такое непотребство!»

— Кхм, выходим.

Гу Бэйцы первым пришёл в себя. Он слегка прокашлялся, чтобы разрядить неловкость, и, сохраняя спокойствие, открыл дверь и вышел.

— Ммм.

Нань Жунцзинь тоже, стараясь держаться невозмутимо, открыл дверь с другой стороны и вышел.

Однако пунцовые уши Гу Бэйцы и слегка покрасневшие щёки Нань Жунцзиня выдавали, что случившееся не прошло бесследно для обоих.

Лю Цинкун, услышав два хлопка закрывающихся дверей, нажал на газ и быстро покинул место происшествия, направляясь обратно в компанию. «Отлично, работу я спас».

Нань Жунцзинь, выйдя из машины, обернулся — машины уже не было. И тут его взгляд встретился со взглядом Гу Бэйцы.

В этот миг их синхронность достигла предела — они оба мгновенно отвели глаза.

Отведя взгляд, Гу Бэйцы краем глаза всё ещё следил за Нань Жунцзином, а тот, в свою очередь, увлёкся открывшимся перед ним зданием.

Перед ним стояла огромная четырёхэтажная вилла серо-белого цвета.

Вокруг виллы в строгом порядке располагались зелёные насаждения, а сама вилла была выстроена живописно — с уступами и перепадами высот.

Особняки стояли достаточно обособленно, не мешая друг другу, но при этом не создавая ощущения безлюдья.

Сейчас они находились за главными воротами виллы. Это были высокие железные ворота, покрытые красной краской. Раздался звук «ди», и створки медленно распахнулись в обе стороны, открывая вид на тех, кто стоял за ними.

— Молодой господин, вы вернулись.

Как только ворота открылись, Фу Бо радостно направился к Гу Бэйцы.

Его молодой господин не возвращался домой несколько дней. Он знал, что маленький господин, который был рядом с ним, лежал в больнице.

Только он понятия не имел, откуда его господин тайком притащил этого маленького господина.

И господин так и не рассказал ему, что именно случилось с тем маленьким господином.

Он, конечно, навещал его в больнице, но видел только без сознания лежащего человека.

Тогда он здорово перепугался — подумал, не убил ли кого его господин, но потом отбросил эту мысль.

И не только потому, что врач сказал, будто пациент просто спит из-за истощения.

Но ещё и потому, что в осушенном бассейне он нашёл меч, нефритовую подвеску и кошелёк с какими-то вещами.

В тот миг его осенило.

Господин со своим спутником, должно быть, играли в так называемый косплей.

Просто маленький господин был слаб здоровьем, вот и попал в больницу.

Он уже решил, что обязательно откормит того как следует — ведь это первый человек, которого молодой господин привёл домой!

Думая так, он смотрел на Нань Жунцзиня всё более ласково и приветливо, а улыбка его становилась особенно мягкой.

Видя, что улыбка и взгляд стоящего напротив дяди становятся всё более странными, Нань Жунцзинь насторожился.

«Что этому дяде от меня нужно?»

<http://bllate.org/book/18781/1822480>